

Станислав
Васильевич
Тютюкин

Избранные труды

2022-7 а
8862

Станислав Васильевич Тютюкин

Избранные труды

СОБРАНИЕ

Москва • 2022

СОДЕРЖАНИЕ

От составителей	5
-----------------------	---

Раздел первый

Теоретические и методологические проблемы

К вопросу о «революционном шовинизме» в годы Первой мировой войны	9
К истории создания статьи В.И.Ленина «О лозунге Соединенных Штатов Европы»	23
Гегемония пролетариата на буржуазно-демократическом этапе революцион- ного движения в России: к теории и историографии вопроса.....	48
Трудные дороги российской модернизации. Выступление на круглом столе «Власть и реформы в России»	63
Россия XIX — начала XX в. и вызовы времени	69

Раздел второй

Общественная мысль и социальные движения в России

Международное значение революции 1905–1907 годов: ленинская концепция и историография проблемы	105
Феномен массовых социальных движений	126
Реформы и революция 1905–1907 гг.	171
Последний шанс императорской России	179
Попытки либерализации самодержавного строя в России	185
Россия в царствование Николая I	193
Социал-демократическая модель общественного переустройства России ..	201
1905 г.: борьба за демократизацию России или «премьера русского абсурда»?	271
Россия: от Великой войны — к Великой революции	278
Начало Первой мировой войны и российская государственность	319

Раздел третий

Политические партии в России

«Оппозиция Его Величества» (партия кадетов в 1905–1917 гг.)	331
Меньшевики	361

СОДЕРЖАНИЕ

Меньшевизм как идеино-политический феномен	374
Рождение российской многопартийности	395
Социалистические партии России в годы Первой мировой войны	417

Раздел четвертый Биографии

Страница биографии Г.В.Чичерина (1914–1917 гг.)	457
Г.В.Плеханов	476
Лев Давидович Троцкий	520
Ленин и Бухарин: леворадикальное крыло марксизма в период Первой мировой войны	561
Ю.О.Мартов	574
Сергей Юльевич Витте и революция 1905–1907 гг. в России	587
Интеллект, побежденный властью: Александр I и М.М.Сперанский.	
Из материалов по проблеме «Власть и интеллект в императорской России»	594
Больше, чем любовь. (Граф Николай Шереметев и крепостная актриса Прасковья Ковалёва-Жемчугова)	606
Г.В.Плеханов и В.И.Ленин: штрихи к политическим портретам	620
Георгий Валентинович Плеханов	625
Александр Керенский: на пути к власти	653
Г.В.Плеханов и его так называемое «политическое завещание».	
(К 150-летию со дня рождения «отца русского марксизма»).	668

ПРИЛОЖЕНИЕ

Воспоминания

И.Х.Урилов. Вновь и снова	676
И.М.Пушкирева. «Развивая идеи и дух просвещений, гуманизма и прогресса...»: С.В.Тютюкин и Дом Плеханова Российской национальной библиотеки	677
Г.З.Иоффе. Один из лучших историков нашего поколения	681
Ёсиро Икэда. Историк эпохи коренного перелома	682
В.Н.Казарин. Станислав Васильевич Тютюкин как ученый-педагог: страницы воспоминаний и ретроспективный анализ.	684
В.Ю.Карнишин. Становление историка и исследования Станислава Васильевича Тютюкина (частные заметки)	696
В.Л.Телицын. Что я помню	699
К.Н.Морозов. Воспоминания о С.В.Тютюкине	703
И.С.Удальцов. О сделанном и предстоящем	707
И.С.Удальцов. Станислав Васильевич Тютюкин. Краткий очерк биографии	713

Г.В.Плеханов и В.И.Ленин: штрихи к политическим портретам¹

90-летие со дня смерти Георгия Валентиновича Плеханова дает повод еще раз обратиться к одной из главных сюжетных линий его политической биографии — взаимоотношениям с его учеником, потом соратником и соперником в борьбе за партийное лидерство и, наконец, непримиримым идеяным противником В.И.Ульяновым-Лениным. Сегодня выявлены уже более 250 эпизодов, связанных с их личными контактами, откликами на публикацию произведений друг друга, полемикой на партийных съездах, перепиской и т.д. В биографии Ленина зафиксирована первая встреча этих двух выдающихся деятелей русской революции, состоявшаяся в Швейцарии в 1895 г., и упоминание о том, что в октябре 1923 г., за три месяца до смерти тяжело-больной Ленин заехал в Кремль, отобрал для чтения и просмотра несколько философских произведений Плеханова, без изучения которых, по его словам, нельзя стать настоящим коммунистом. Эта итоговая ленинская оценка как бы подвела более чем 20-летним контактам «отца русского марксизма», как часто называли Плеханова, и «основателя ленинизма». В их отношениях причудливо переплетались, с одной стороны, взаимное уважение, конструктивное сотрудничество и искреннее преклонение перед общими кумирами Марксом и Энгельсом и очень разное, по сути, отношение к марксизму, ожесточенные идеяные споры, а порой чуть ли не ненависть — с другой.

Заявленная тема столь обширна, что в одном выступлении можно с пользой для дела затронуть лишь некоторые ее аспекты. Начать стоит с того, что в политических портретах Плеханова и Ленина было немало общего. Это и свойственное обоим «якобинство», и огромный революционный темперамент, полная непримиримость ко всякой идеологической «вседности» и все-прощенчеству, и многое, многое другое, хотя все-таки это были совершенно разные люди, а масштабы их политической деятельности, особенно к концу жизни, просто не подлежали соизмерению². Подлинной стихией обоих было интеллектуальное творчество на самом высоком уровне, оба посвятили себя революции, оба исповедовали социалистические идеалы и пришли к убеж-

¹ Опубл.: Тютюкин С.В. Г.В.Плеханов и В.И.Ленин: штрихи к политическим портретам // VIII Плехановские чтения. Россия в 1912–1922 гг.: период социально-политического слома и национальной консолидации. Материалы к конференции. СПб.: РНБ, 2008. С. 33–39.

² Ленин стал председателем Совнаркома России и вождем большевистской партии, получившей в 1917 г. на выборах в Учредительное собрание около 11 млн голосов, а Плеханов — лишь лидером небольшой внепартийной группы «Единство», набравшей на тех же выборах чуть более 1800 голосов.

БИОГРАФИИ

дению (Плеханов, правда, не сразу), что именно марксизм дает ключ к правильному пониманию законов общественного развития. И все же Плеханов, который был лишь на 14 лет старше Ленина, формировался как личность и политический деятель в разночинско-народнический период освободительного движения, а его главный соперник — в пролетарско-марксистский. И это различие было очень важным.

Немало общего было и в стартовых позициях Плеханова и Ленина (принадлежность к дворянскому сословию и «среднему классу» по имущественному положению родителей; провинциализм как мощный стимул для мобилизации своей воли и всех способностей в целях скорейшего продвижения вверх по социокультурной лестнице; ранний — особенно у Плеханова, который уже в 12 лет покинул отчий дом, поступив в Воронежскую военную гимназию, — отрыв от семьи; юношеские личные трагедии¹; разрыв с религией; трудности с получением высшего образования² и т.д.).

Процесс их становления как революционеров (причем сначала как революционеров-подпольщиков, а потом революционеров-эмигрантов) тоже проходил примерно по одной схеме. Начиналось все с разрыва между юношескими гуманистическими и романтическими идеалами и суровой российской прозой жизни, с сочувствия трудовым «низам» общества, мощного влияния находившейся в кризисном состоянии общественной среды, а заканчивалось вступлением в нелегальные революционные организации, конфликтом с властями, репрессиями и эмиграцией. У Плеханова, рано предоставленного самому себе и попавшего в Петербург в 1875 г., в разгар народнического движения, политическое «прозрение» началось раньше, так что в 20 лет он уже был профессиональным революционером, который спал с револьвером и кастетом под подушкой, постоянно менял адреса и т.д., и т.п. У Ленина все началось в 17 лет, когда был повешен его брат Александр, а затем, в декабре 1887 г., произошла знаменитая «история» в Казанском университете со многими вытекающими отсюда последствиями. Стремлениями матери, М.А.Ульяновой, его уход в революцию был несколько отсрочен, но 1895 г. стал для Ленина судьбоносным. Руководящая роль в «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса» стоила ему 14 месяцев одиночного тюремного заключения и трехлетней ссылки в Сибирь (чего счастливо избежал Плеханов, который уже в 23 года тайно эмигрировал из России).

В идейном плане путь Плеханова и Ленина к марксизму и социал-демократии был совсем не одинаков. Плеханов пришел к Marxu после глубокого идейного кризиса, связанного с разочарованием в позитивных потенциях народовольчества и народничества в целом. Ленин шел к этой цели гораздо более прямой дорогой (версия Р. Пайпса о каком-то «народовольческом» периоде в его духовном становлении представляется крайне сомнительной).

¹ Плеханов и Ленин рано потеряли отцов (соответственно в 17 и 16 лет) и любимых старших братьев (Митрофана Плеханова и Александра Ульянова).

² Ленин вынужден был сдавать экзамены за университетский курс юридического факультета экстерном, а Плеханова исключили из Горного института после второго курса, и формально он так и остался со средним военным образованием.

РАЗДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ

тельной), но стал профессиональным революционером несколько позже Плеханова — в 25 лет, а эмигрировал — в 30. И если Плеханов совершил в начале 1880-х гг. настоящий мировоззренческий прорыв, завершившийся сменой одной социалистической парадигмы на другую и созданием в 1883 г. группы «Освобождение труда», то Ленин шел по уже проторенному пути. Общественно-политическим фоном, на котором происходило его приобщение к революционной деятельности, были подъем рабочего движения и складывавшаяся в России с начала XX в. революционная ситуация.

Более того, Плеханов начинал с очень упрощенного бакунистского взгляда на социализм, который можно «ввести» в Россию чуть ли не «с сегодня на завтра». Затем он постепенно отодвигал этот «светлый день» все дальше и дальше, поскольку все больше осознавал, насколько значительны должны быть и объективные, и субъективные предпосылки подобного эпохального сдвига в жизни россиян. Ленин исходил уже из плехановской двухзвенной концепции русской революции, включавшей буржуазно-демократический и социалистический ее этапы, но на первых порах он склонен был явно преувеличивать степень капиталистического развития России и, соответственно, сближать во времени два указанных выше этапа, делая акцент на сравнительно быстрым перерастании первого во второй. При этом Ленин считал, что наличие в России сильных пережитков крепостничества лишь ускорит данный процесс. Заметим, что в этом же направлении работала тогда мысль и ряда других радикалов-социалистов II Интернационала, в частности Парвуса и Троцкого.

Большую роль сыграла в жизни Плеханова и Ленина их вынужденная длительная эмиграция. Для первого она сложилась очень тяжело (страшная материальная нужда; тяжелая, ставшая хронической болезнь; очень слабые, по крайней мере до середины 1890-х гг., контакты с родиной; немногочисленность единомышленников и т.д.), лишь ближе к началу XX в., во многом благодаря заботам и предприимчивости своей жены, Р.М.Боград-Плехановой, получившей диплом врача, он смог приобщиться к благам западноевропейской цивилизации. Ленину не довелось испытать этих лишений — он был здоров, жизнерадостен и энергичен, а связи возглавляемой им редакции газеты «Искра» с родиной росли и расширялись (очень велика в этом была и роль его жены Н.К.Крупской). Главное же заключалось в том, что Россия в начале XX столетия пришла в движение, а пролетариат стал проявлять себя как самый боеспособный в борьбе с самодержавием класс. В этих условиях особенно возрастала роль пролетарской марксистской партии нового типа, модель формирования которой разработал в начале 1900-х гг. Ленин. И то, что он и его соратники сумели создать ядро такой партии, позволило ему переиграть Плеханова в борьбе за руководство российским рабочим движением.

Перипетии этой борьбы общеизвестны. Плеханов, завоевавший к тому времени позиции ведущего теоретика российской социал-демократии, упорно отстаивал их, но в конце концов, после драматичного противостояния Ленину в редакции «Искры» вынужден был пойти на почетный для себя ком-

промисс с ним на II съезде РСДРП (1903 г.). Ленин высоко ценил Плеханова как мыслителя, старался сделать его своим союзником в борьбе с меньшевиками, возлагал большие надежды на периодически просыпавшееся у Георгия Валентиновича «якобинство» и его отвращение ко всякого рода организационной «расплывчатости». Однако Плеханов в конечном счете не стал ни большевиком, ни меньшевиком, заняв «особую», по определению Ленина (а по сути дела — центристскую), позицию. Сам он объяснял ее тем, что строго придерживается той позиции, на которой стояла в свое время группа «Освобождение труда», и сближался то с большевиками, то с меньшевиками в зависимости от того, кто из них в данный момент был ближе к его старым взглядам конца XIX — самого начала XX в. При всех его амбициях, на борьбу за лидерство в РСДРП у Плеханова уже не хватало ни физических сил, ни умения привлекать к себе более молодых, энергичных и умных сторонников. Плеханов часто сам страдал от своего непомерно гордого, «взрывчатого» и подозрительного характера, которому по-своему тоже властолюбивый Ленин мог с успехом противопоставить выдержанку, гибкость и упорство в достижении поставленной цели. Да и масштабы политической деятельности оторванного от родины Плеханова постепенно все более сужались, в то время как находившийся в расцвете своих творческих сил Ленин — политик и мыслитель — с успехом преодолевал все возникавшие трудности.

Большой личной трагедией для Плеханова стал провал его плана вернуться в Россию после издания знаменитого царского манифеста 17 октября 1905 г. «Отца русского марксизма» вновь подвело здоровье, и с тех пор он уже практически не претендовал на руководящую роль в партийных делах, все более уходя в литературную и научную работу («История русской общественной мысли» и др.).

В годы Первой мировой войны Плеханов занял ультрапатриотическую позицию, и даже революция представлялась ему теперь прежде всего как инструмент достижения победы над внешним врагом. Вернувшись весной 1917 г. в Россию, он уже не смог стать активно действующим и, главное, влиятельным политиком всероссийского масштаба, представляя собой скорее некую чисто «историческую» фигуру. При этом его мысль упрямо вращалась в ограниченных, во многом уже не соответствовавших новым российским и мировым реалиям рамках времен группы «Освобождение труда». Поэтому его не устраивали не только «бредовые», как он их называл, «Апрельские тезисы» Ленина с их курсом на ускоренный переход от демократического к социалистическому этапу революции, но и платформа меньшевиков, представивших на Государственном совещании в Москве в августе 1917 г. свою, отличную и от ленинской, и от плехановской, но достаточно реалистичную и в чем-то перекликавшуюся с большевистской программу неотложных мер по выводу России из того кризисного состояния, в которое она попала в ходе мировой войны и которое грозило ей подлинной национальной катастрофой. Если Ленин делал оказавшуюся ошибочной, но по-своему не лишенную тогда известных оснований ставку на мировую антиимпериалистическую и антивоенную революцию, то Плеханов, не веривший в такое «чудо», просто

РАЗДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ

отказывался от каких-либо серьезных новаций в стратегии и тактике марксистской партии, упрямо повторяя, что «история еще не смолола той муки», из которой будет испечен со временем «пшеничный пирог социализма». В последнем он был, конечно, прав, и сегодня уже вряд ли кого-нибудь может всерьез устроить так вдохновляющее подействовавшая на Ленина в 1917 г. формула Наполеона: «Сначала надо ввязаться в серьезный бой, а там видно будет». Но разве реален был и призыв Плеханова к «единению» усилий рабочих и капиталистов, да еще в такой стране, как Россия, да еще на третьем году такой войны, как Первая мировая? И разве могли прийти к соглашению такие разные политические деятели, как Ленин, Мартов, Чернов, Керенский, Милюков, Гучков или генерал Корнилов?

В заключение я хотел бы сказать, что такие фигуры, как Плеханов и Ленин, навсегда вошли в историю нашей страны — вошли своими ошибками, ответственность за которые они должны разделить и со своими современниками, и со своими потомками. Но, так или иначе, их наследие является нашим национальным достоянием, а творческое и совершенно свободное от всяких предрассудков и штампов его обсуждение должно быть продолжено, ибо это не просто интересно, но и глубоко поучительно. Не так давно считалось, что в историческом споре Плеханова с Лениным победа осталась за вождем большевиков. Сейчас фигура Плеханова кажется многим явно предпочтительнее, хотя и ее оценивают, в общем, со знаком минус. Интересно, что скажут о них наши потомки?